

Ах, какие ушки были у Андрюшки!

Как испечь «хит-дого» из несчастной любви

Владимир КАЧАН

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Массовая культура» вышла недавно книга известного поэта-песенника Ивана Матерого. Она называется «Сделай сам» и представляет собой методическое пособие по написанию текстов для лирических песен, своего рода поваренную книгу о песенной пище и способах ее быстрого приготовления. Книга призвана помочь всякому желающему — без головной боли и удушьяющих мук творчества — создать конкурентоспособное произведение по принципу: «Раз словечко, два словечко — будет песенка».

Согласитесь, благородный жест признанного мэтра отечественной песенной культуры: пригласить на свою, так сказать, творческую кухню каждого случайного прохожего, не боясь, что он там натопчет и стащит кухонную утварь. Поэтому первый вопрос, который мы задали классику жанра, был такой:

— Иван Самойлович, не боитесь ли вы, что теперь, после выхода книги, вас потеснят молодые и дерзкие конкуренты?

Патриарх, любезно согласившийся дать нам интервью, ответил:

— Мне терять нечего: все и так знают, что я могу написать что

угодно — от гимна до блатняка. Так что могу позволить себе быть честным. Ну и, в конце концов, уже пора упорядочить во многом стихийный рынок нашего шоу-бизнеса. Хотя бы в песенной его части.

— Давайте, для простоты восприятия, сконцентрируемся на каком-нибудь одном типе песен.

— Ушедшая любовь подойдет? Итак, было и прошло. Для начала скажу, что она (любовь) должна уходить весело. Не забывайте, что произведение пойдет, скорее всего, в дискотечном изложении и певец будет петь игриво, озорно и широко улыбаясь. Например: «Кружило нас одной пургой, тебя со мной, меня с тобой». И через два куплета: «Промчалось все шальной пургой, и ты — с другим, а я — с другой». Серьезного отчаяния быть не должно. Черт с ним, в конце-то концов, пурга обязательно принесет кого-нибудь еще.

Поэт полистал красочное издание с фотографиями всех эстрадных звезд, когда-либо певших песни на его слова, потом вдруг решительно захлопнул ее и заявил:

— Не будем замыкаться на моем творчестве, это нескромно. Охватим шире, согласны?

— Еще как согласны, — обрадовались мы, рассчитывая на вдохновенную импровизацию. И Матерый начал свой монолог:

— Начнем с дежурного набора слов и выражений. Прежде всего «разбитые мечты», без них никуда. Затем — «все прошло» или «все прошло, как сон». Вообще, сон очень уместен: «это был чудный (дивный) сон». Рифмовать лучше всего со «влюблен». Например, «Это был дивный сон. Был я в тебя влюблен». Считай, полпесни уже готово: ясно, что что-то было, но не сложилось. Однако не закликивайтесь на сне, любовь может проходить и как дождь, и как снег. Снег — даже лучше, тянет на крупное обобщение: «снег — век — человек». Усугубить грусть можно тем, что «умчалось» («примчалось») лето. Или еще — «промчались наши дни» — не какие-то там, а наши общие, с совместным хозяйством и сексуальным партнерством.

От «погасшего костра любви» должно что-то остаться. Лучше, чтобы печаль. Слово «печаль» обязательно надо включить, тем более что напрашивающаяся рифма «жаль» даст вам дополнительные две строчки к тексту. Можно, конечно, «осталась только рана лишь глубокая», чтобы вы имели в арсенале рифму «одинокая», а она стопроцентно приводит к сочувствию и потоку слез определенной категории женщин, а значит, увеличивает потенциальную аудиторию. Струны надо трогать, понимаете? Теревить!

Затем «ты унес все мои надежды, ты унес все, о чем мечтала». Не надо стесняться того, что это напоминает сакраментальное «я отдала тебе свои лучшие годы», сказанное прозой в каждой второй семье. Не надо! Именно поэтому, выраженное в песне, оно будет теревить еще большее количество струн и отзываться аплодисментами. Туда же — «все, что было, — обман и остался туман». Или «от слез моих гаснут свечи» — хотя нет, это не пойдет... Ведь тогда придется плакать над свечой: обязательно обожжешься.

Но слезы — особенно если вы пишете женскую песню — вещь необходимейшая. Если вы вставляете в песню обороты типа «слеза из подкрашенных падает глаз», или «растеклась на две части слеза», или — «скатилась в шляпу мелкая монета, а следом по щеке — огромная слеза», — то вы на правильном пути. Пускай «огромная слеза» выглядит как водянка, зато печали — в самый раз.

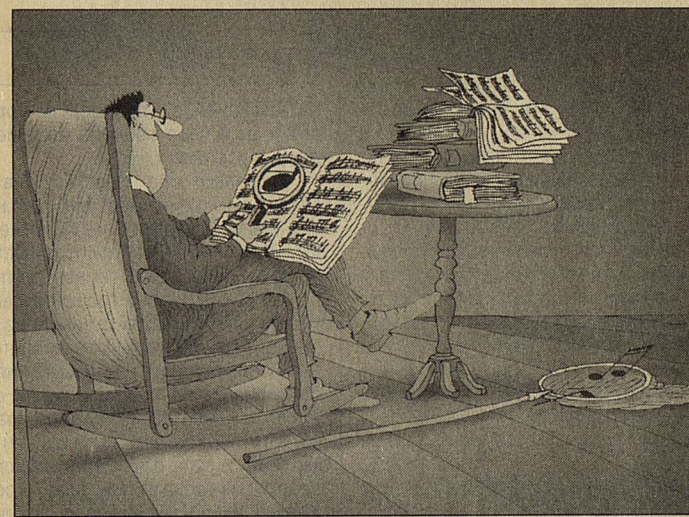
А вот для мужской песни хороша горечь упрека, типа «растеряла любовь, растоптала цветы» и повела себя так, что «на сердце тоска». И, конечно, не помешает вялое, безынициативное сожаление: «тебя уж нет со мной» («меня уж нет с тобой»). И по этой причине кто-то «другой твои целует руки», или губы, или плечи, далее — по вкусу и в зависимости от рифм. Но не за-

будьте: сожаление в обоих вариантах должно быть выражено озорно, с огоньком.

Идеальное воплощение женского сожаления о былом романе это — «ах, какие ушки были у Андрюшки». Поэтому и «губы — у Любы» — тоже очень правильное направление. Предлагаю использовать модный сегодня восточный колорит: смелее рифмуйте «руки у Мамуки» или «ноги у Гоги». Дерзко, но верно! И в ресторанах таким песням цены не будет.

После аморфного сетования на то, что любовь куда-то смылась, хорошо бы напомнить ей (ему) о том, как все происходило. Например: «было хорошо нам с тобой». Эффектно было бы снабдить воспоминание свежей метафорой, вроде — «как твой поцелуй, соленный прибор». Заострим тут внимание: если любовь уходила (уплывала) где-то у моря, то это действует безотказно. Сталкиваются две стихии — любовь и море, и, поскольку одноименные заряды отталкиваются, то море как бы остается, а любовь как бы уходит. И тогда — «ветер с моря дул» (лучше несколько раз), а потом — «видно, не судьба» (тоже много раз). Повторы ключевых слов песне не вредят, а наоборот — вводят слушателя в сладкий транс и даже слегка зомбируют.

Дальнейшие куплеты лучше всего начинать со слов «а пом-

Александр Зудин

нишь» или «ты (все) помнишь». При этом нелишним будет добавить в проснувшуюся память некоторую долю скрытого злорадства — «вспоминай мои губы, вспоминай» — и дальше продолжать терзать ее (память) аллюзиями по поводу того, как все было хорошо, а ты «растоптала (-ал) цветы». Должен чувствоваться скрытый горький упрек: мол, мы верили в любовь, а ты, дрянь, гадина такая, наложила фекалий в ее цветущий сад. Подобные штрихи упрека в принципе должны пронизывать всю песню и формировать ее нрав-

ственную идею, поэтому хорошо будет начать какой-то куплет со слов «ты не понимаешь», а заканчивать словами «и тогда ты поймешь». Хотя на это рассчитывать трудно... Ну тогда — «кто любил, тот поймет».

Теперь припев. В идеале — «ничего не говори», «последний раз», а также обязательно «ты меня не зови» (вариант — «позови»). Для настроения, хотя это и не обязательно, можно подключить сюда телефон: «телефон молчит» (рифма — «в ночи»), решительное «больше мне не звони» или, на-

оборот, молящее «хоть когда-нибудь позвони». Припев — лучшее место для риторических вопросов, таких незаменимых «вскриков в пустоту, вроде — «где ты?» или «где ты теперь?» И уж конечно — с классической фразой «я не могу без тебя». Чего ты не можешь, в песне расшифровывать не надо, это лишнее. Не могу — и все.

Ну, а для тех, кто сочиняет песню не с фатальной концовкой, а с надеждой, что любовь ушла не навсегда, а пошляется где-то, устанет и приползет, — подойдут слова, полные оптимизма и — пусть даже немотивированной — уверенности. В женской песне используйте «все равно ты будешь мой». В мужской — несколько абстрактнее, менее категорично — «рассвет придет» или «весна придет».

— Итак, — закончил мастер свой монолог, — надеюсь, мои советы вам помогут. А напоследок, в качестве примера для подражания, — последний шлягер, вышедший из-под моего уставшего пера.

Мастер подошел к магнитофону и тоном ярмарочного зазывалы, явно издеваясь над собой и слушателями, провозгласил: «Спешите услышать! Хит-дого сентября 2000 года! Убойный шлягер — «Промчалось лето, ушла любовь!» Музыка Виктора Кромешного, стихи Ивана Матерого, поет — Степан Отпетый! Танцуют все!»

30.08.2000

Матерый Иван

Общая газ. - 2000 - 24.30 руб. - с. 10.